

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Няня для близнецов

(перевод с английского, оригинальное название Babysitting the Twins Again автора Barbarian Dogwoggle)

Я знаю близнецов, Уильяма и Роберта, уже давно. Конечно, все называют их Билли и Бобби. А они называют меня Дебби. Когда мне было 14, а им 7 лет, я впервые стала няней для них. Я научила их многим играм, нам было интересно. Позднее я помогала решать домашние задания. Иногда мы боролись, я легко побеждала каждого в отдельности и обоих сразу. Нам так хорошо было вместе, они не хотели другую няню, к тому же за это мне платили хорошие деньги. Я была для них как старшая сестра. Их мать была всегда приветлива со мной, а отец высок и красив. Я была немного влюблена в него и думаю, он тоже любил меня, но он верный муж, а я была застенчива и пуглива. Так ничего у нас и не вышло, но мои фантазии были запоминающимися и волнующими. Но четыре года назад, когда мне исполнилось 18, я уехала в колледж на другом краю страны. Мальчики очень горевали из-за моего отъезда и часто писали мне любовные письма. В колледже я в течение трех лет выступала за сборную по гребле. Рост 180 см, вес 70 кг, гладкая кожа, длинные золотистые волосы, — настоящая скандинавская богиня.

По окончании учебы я вернулась в родной город. Я планировала посетить близнецов, когда услышал очень печальную новость, что их мать в выходные была насмерть сбита пьяным водителем. Я оделась в черное платье и пришла на похороны. Мальчики заметно выросли, они выглядели старше своих 18 лет: высокие и худощавые. И такие же красивые, как их отец. Они обрадовались мне, хотя выглядели грустными и потерянными. После похорон я обняла близнецов отметив, что они почти моего роста. Я обняла и их отца, сказав: «Эдвард, если я чем-то могу помочь, просто позвони». Я впервые назвала его по имени. вам можно их посмотреть? — Некоторые из них. Это не то, что ты думаешь. — Покажи мне. Я не собираюсь рыться в ящиках вашего отца. Мы с Бобби ищем. Там немало фильмов для взрослых. Наверное, мальчики гораздо более сексуально просвещены чем я думала. Я выбираю фильм «В значит Вендетта». — Вы видели этот фильм? — Нет. Пойдём посмотреть, — сказал Билли. В зале большой, на половину стены, экран и очень хорошая стереосистема. Это будет весело. Я выбираю хорошую бутылку Пино Гри для меня, и газировку для них и делаю попкорн для всех нас. Я выключаю весь свет в доме. Мы садимся на диван, мальчишки по бокам от меня. Итак, мы втроем сидим под большим одеялом и фильм начинается. Немного жарко, и я чуть раскрываю свой халат и расстегиваю две верхние пуговицы на пижаме, так что парни смотрят на меня вместо кино. Попкорн быстро закончился. Я пью вино, но стакан постоянно полон. Когда девушку на экране связали и стали пытаться, мальчишки прижались ко мне. Я приобняла их. Вскоре глаза стали слипаться. Знаю, надо пойти спать, но мне та-ак хорошо здесь. Кажется, я выпила почти всю бутылку (когда успела?), и мне тепло. и я устала. и я в пижаме. с двумя симпатичными парнями. прижавшимися ко мне. Я уснула... Когда я просыпаюсь, солнце светит в окно, а я до сих пор сплю на диване, накрытая большим одеялом. Мне надо пописать. Когда я встаю, мои пижамные штаны начинают сползать. Все 4 кнопки расстегнуты. Блин, а пуговицы топа застегнуты неправильно. Улыбаюсь: «мальчишки есть мальчишки». Интересно, как далеко они зашли ночью, пока я спала. В ванной я заметила два пятна на пижаме, одно на левом боку (Билли?), и еще на правой груди (Бобби?). Что я должна

сказать? Они хотели, чтобы я знала? Неужели они думают, что я глупая? Я решаю ничего не говорить и вести себя нормально и посмотрим, что произойдёт.

Я делаю хороший завтрак, и скоро на запах сосисок появляются мальчики. Они ведут себя как-то тихо. — Вам понравилось кино? А то я заснула. — Да. Это было круто, — странным голосом сказал Билли. Бобби пнул его под столом. Мои подозрения подтверждаются. Сменим тему. — Итак, что мы делаем сегодня? — Я не знаю. — Ваш бассейн в рабочем состоянии? — Нет. Наша мама... Нет. Не знаю, мы ещё не купались... чтобы подготовить его и после обеда искупаться? — Класс! — Жаль, что мой купальник порвался. — Ты можешь ходить топлесс, — предлагает Билли. — Ага, размечтались!

— Я сейчас, — говорит Бобби и убегает наверх, вернувшись с маленьким пакетом. — Это тебе. Я открываю пакет, а там очень сексуальное и очень дорогое синее бикини. Оно обнажит гораздо больше тела, чем мой обычный скромный купальник. — Откуда это? — Это купила мама. Но она так и не успела его ни разу надеть. Возьми, она бы была не против. — Спасибо. Я очень тронута. Мы надеваем рабочую одежду и приступаем. Близнецы очень хорошо работают. Через несколько часов бассейн чист и готов к использованию. Я одеваю синий бикини, он мне в самый раз. Мальчики проголодались и буквально смели обед. Я обедаю в бикини и мальчики наслаждаются не только обедом. Ладно, учить их тому что невежливо пялиться на девушку я буду в какой-нибудь другой день.

После обеда мы все идем купаться. Вода еще совсем холодная. Мои соски набухают, что не остаются незамеченным. Мы играли в пятнашки. Они, кажется, хотят схватить меня и бросить в воду. Их готовность потрогать мою грудь начинает беспокоить меня. Когда Билли немного грубо хватает меня за верх бикини, я заканчиваю игры со словами: «Одного порванного купальника за выходные вполне достаточно. Я собираюсь погреться на солнце и позагорать. Я собираюсь сделать это в одиночку. А вы можете заняться своими делами.. Я кладу большое полотенце на лужайке во дворе за бассейном. Здесь тихо и спокойно. Ложусь на спину, а через несколько минут переворачиваюсь. Оглянувшись, я не вижу посторонних глаз и расстегиваю верх и ложусь отдыхать лицом вниз. Когда пришло время чтобы снова перевернуться, я проверяю еще раз не подсматривает ли кто за мной. Никого, и я ложусь чтобы получить равномерный загар. Моя грудь полностью обнажена, я также немного скатываю и низ бикини. Закрываю глаза. Следующее, что я слышу, это щелкающие звуки. Эти маленькие поганцы принесли фотоаппараты! Они фоткают мои сиськи! — Эй! А ну-ка прекратите! Отдайте мне эти чертовы камеры.

Но эти засранцы сбежали, только пятки засверкали. Я же окунулась в бассейн чтобы остыть. Войдя в дом, позвала близнецов. Они ответили из своей комнаты, что смотрят фотографии на компьютере. Вот гадство! Первое, что я увидела, зайдя к ним в комнату, было фото топлесс на весь экран. Моё фото. А эти бесстыжие мальчишки ещё и улыбаются. Я бросилась к компьютеру чтобы удалить файлы, но Бобби сказал, что они сделали много копий. — Вам лучше не показывать их никому. Мы все можем попасть в большие неприятности. — Даже папе? Я думаю, что фото ему понравятся, особенно вот это, — дразнится Бобби. — Ну пожалуйста. Не надо. И я ушла в комнату чтобы успокоиться и почитать книгу.

В конце дня мы все снова собрались наверху в комнате Бобби. Они показывают свои скаутские трофеи. В углу лежит большая груда веревок. — А это для чего? — Мы хотим получить значок скаута, а для этого надо уметь многое, в том числе вязать разные узлы. В следующем месяце у нас испытание, — отвечает Бобби. — Ты сможешь нам испытать эти

узлы, — выступает Билли. — Ну хорошо. Мы сидим за столом, Бобби слева от меня и Билли справа. Они берут верёвки и начинают вязать узлы. Рифовый узел — правильно у одного... правильно у другого Беседочный — правильно... правильно Морской узел — правильно... правильно Шкотовый узел — правильно... правильно Штык со шлагом...

— Ох... нам нужны палка или что-то для этого узла. Можно использовать твою руку? И я протянула руки. Штык со шлагом — правильно... правильно — Последний узел — «турецкая голова». — Ух ты, какой красивый, — восхитилась я. — Он слишком стильный для скаутов. — Это не обычный скаутский узел, но это эмблема наших патрульных, так что мы учимся вязать и его, — объясняет Билли. Они снимают «штык со шлагом» и начинают вязать узлы «турецкая голова» на моих запястьях. — А для чего такие узлы? — спрашиваю я. — Они в основном декоративные, но иногда их применяют для укладки бухт. Эти узлы хороши также тем что не повредят кожу при натягивании веревки. Эти красивые сложные узлы выглядят украшениями. — Это замечательно. Вы знаете все узлы! А могу я оставить эти турецкие узлы как браслеты? Они выглядят так круто. — Мы будем рады. Это подарок от нас, на память об этом дне, — говорит Бобби со значением. — Но мы не можем просто перерезать веревку, потому что они будут лохматиться. Нам нужно вырезать их и расплавить концы. Мы можем сделать это на плите позже, — вступает Билли. — Уфф, мы немного утомились, пойдём вниз перекусим? И сыграем в какую-нибудь настольную игру. А я так и пошла переодеться с длинными верёвками, волочащимися за мной.

Я не играла в «Кэндилэнд» сто лет. Хорошо, что правила просты. Я надела парик королевы Фростин и разложила карты на столе. Когда близнецы вернутся, им понравится мой новый облик. — На что будем играть? — спросил Билли. — Может на раздевание, — это уже Бобби. — Ага, паз. Я не буду раздеваться перед вами. — Всего на один предмет одежды? — Всего один предмет? Я не полностью доверяю им, поэтому прикидываю, что я одела (джинсы, блузка, элегантный бюстгальтер, и стильные трусики) и решаю, что одним предметом могу пожертвовать. Билли с энтузиазмом: «Да, победитель указывает, что снимет каждый из проигравших».

В начале выигрываю я, мальчики стонут от разочарования. Но через некоторое время удача мне изменяет. К тому же подозреваю, что они каким-то образом предупреждают друг друга когда они начинают тянуть карты нужных цветов. Похоже, они жульничают! — Эй вы, надо играть честно!» — Да-да, мы больше не будем. Но уже поздно, они обошли меня. Я снова вырвалась вперед, но затем застряла в «болоте». В самом конце чтобы выиграть мне нужна желтая или оранжевая карта, но не везёт так не везёт. Я тяну красную. Бобби обходит меня и побеждает, улыбаясь до ушей. Блин... И Билли улыбается, хотя он тоже проиграл. — Ну хорошо, Бобби, выбирай. — Я бы хотел снова увидеть ее грудь, — говорит Билли. Я начинаю расстегивать блузку, но Бобби останавливает меня. — На самом деле я хочу чтобы ты сняла джинсы, — говорит Бобби. Билли начинает протестовать, но быстро останавливается и они оба смотрят на меня улыбаясь. Я медленно встаю, расстегиваю и снимаю джинсы. Мальчики не сводят с меня глаз. — Повернись, — то ли просит то ли требует Билли. Я нехотя подчиняюсь. — Нагнись, — теперь уже точно командует Бобби. Через минуту я выпрямляюсь и оборачиваюсь к близнецам. Мы долго смотрим друг на друга, никто не произносит ни слова. Наконец я говорю: — Как насчет Билли? Он также проиграл. Что он должен снять? Снова долгая пауза. Бобби, кажется, думает, а Билли только таращится на мои ноги. — Билли, я хочу, чтобы ты снял эти стильные трусики, — произносит Бобби, указывая на меня. — Эй, вы

чего... Погодите... Нет. Нет. Это должна быть одна из его вещей... — Мы решили, что победитель указывает, какой предмет одежды снимает каждый из проигравших. Нигде не говорилось, что предмет можно снимать только с себя. — Это нечестно! Тогда я просто отказываюсь и вы ничего не сможете с этим поделать. — Юная дева, я имею честь снять с тебя твои красивые трусики, — произносит Билли рыцарским стилем. Если же ты откажешься, я буду вынужден снять их силой. — А я, как королева-дева царства грез, буду хранить свое целомудрие и скромность. — Сожалею, Ваше Величество, но твоё целомудрие... сомнительно. Констебль, помоги мне снять с неё трусы. — Как пожелаете, — ответил Бобби и оба двинулись в мою сторону.

— Ха! Прошлым вечером вы не устояли против меня на борцовском ковре. Думаете, сейчас со мной справитесь? — Ты заблуждаешься, Королева. Ситуации очень разные. Сейчас ты не сможешь победить, — настаивает Бобби. — Ты блефуешь. Вы блефуете. Какая разница? — Покажем ей? — говорит Бобби Билли, ухмыляясь. Они оба что-то знают. Что я упускаю? Я начинаю волноваться. Ребята выбегают из комнаты. Какого черта? Пятнадцать секунд спустя веревки, привязанные к моим запястьям вдруг потянули меня к открытой двери. Я вдруг понимаю, что изменилось. Эти турецкие узлы! Они не перетягивают мои запястья, и не натирают кожу, но как я ни пытаюсь я не могу их снять. Блин! Вот почему они просили помочь меня с этими узлами Они обманули меня, а потом отвлекли. Я пару раз спотыкаюсь в коридоре, а потом наконец понимаю куда они меня тащат. В спальню Эдварда. Огромная двуспальная кровать уже расстелена. Бобби крепко крепит мою левую руку к правой стороне спинки, а Билли к левой. Оба ухмыляясь, отходят на шаг назад. Я ничего не могу сделать. Это ужасно.

— Так, ребята. Это уже не игра. Отпустите меня. — Не-не-не, сейчас начинается самое интересное. — Да. Поиграем ещё. — Паршивцы! Отпусти меня сейчас же. — Ты проиграла и я обязан снять твои трусики. Он протянул ко мне руки, но я пинаюсь, борюсь и отбиваю атаку. Это пат. Я могу отбиваться ногами, но я также не могу освободиться. Они тоже понимают это выходят из комнаты. Ожидание и неизвестность убивают. Я обдумываю, как лучше справиться с ними. По крайней мере, они еще не заткнули мне рот и не завязали глаза. Парни возвращаются примерно через 10 минут с коробкой и веревками. Бог знает что у них там, но ясно, что они хорошо организованы и у них есть план. Возможно, я недооценивала их. Я начинаю снова грозить: — Вы, ребята, будете в большой беде. Когда я позвоню в полицию, они отправят вас в исправительную школу. Вы думаете, я не скажу об этом вашему отцу? Они останавливаются и задумываются на минуту. Неужели они испугались? Я не хочу доводить дело до полиции, но всё зависит от того как далеко они зайдут. — Я обязан снять твои трусики. Остальное обсудим позже, — произносит Билли.

Билли берет веревку и делает небольшое лассо. Бобби хватает мою левую ногу и старается завести её в петлю. Я быстро и сильно бью его ногой, так что Бобби отлетает в сторону. Ему не больно, просто он очень удивлен моей силой. Они смотрят на меня издали и о чём-то шепчутся. Бобби снова хватает мою ногу, я снова отправляю его в полет, но Билли успевает поймать ногу лассо. Быстрый рывок, и узел сжимается вокруг лодыжки. Это плохо. Они крепко привязывают верёвку к ножке кровати. Тот же фокус они проделывают со второй ногой. Я сопротивляюсь изо всех сил, но скоро оказываюсь намертво привязанной к кровати. Узлы на ногах больно, до стоны, сдавливают мои лодыжки. — Дебби, потерпи пару минут. Мы всё сделаем как надо. Я молчу. Как надо — это не совсем то что происходит сейчас. Но я

сдаюсь. Соппротивление бесполезно. По крайней мере, это очень удобная кровать, но обе лодыжки больно. Каждый из них что-то делает с моими ногами, наверное тоже старательно вяжут турецкие узлы. — Мы можем связать ещё более красивые узлы, которые ты можешь оставить как сувениры, — говорит Билли. — Да... мы надеемся, что ты запомнишь этот день, — поддразнивает Бобби. — Вы маленькие паршивцы. Маленькие паршивцы.

Я не знаю, что еще сказать. Но я благодарна им за то, что те узлы, которые причиняли мне боль, убраны, а новые узлы надежно прикреплены к кровати, хотя и не так туго. Вообще-то я могу даже немного приподнять колени — Время снять трусики, — произносит Бобби.

Интересно, как они думают снять их, если ноги разведены в разные стороны. Но Билли уже лезет в ящик и достаёт ножницы. Блин, эти ребята хорошо подготовились. У них есть все нужные инструменты. Билли говорит: «Было бы проще, если бы ты сама их сняла, а теперь они останутся у нас на память». Он разрезает трусики на левом бедре, а затем повторяет это на правом. Приподняв мою блузку немного вверх и оголив пупок, стягивает трусики и медленно поднимает их вверх и в сторону для большего эффекта. Я вижу четыре глаза, прикованных к моему красиво подстриженному бугорку Венеры. Инстинктивно я пытаюсь свести вместе ноги, но не могу ничего скрыть от их взглядов. Мои внешние губы широко раздвинуты и я также чувствую, что они влажные. Понимают ли мальчишки это? Что они знают о сексе? А они начинают бороться за мои разорванные трусики, каждый надеется взять их в качестве приза. В конце концов они по-братски делят их пополам. Каждый подносит свой кусочек материи к лицу и нюхает его. Теперь они оба знают, что я потекла.

— Вы противные мальчишки! — говорю я и чувствую как возбуждаюсь ещё больше. — Не противные, а просто любопытные. — Мы никогда не видели ничего подобного раньше. — Ты научишь нас сексу? — Ну пожалуйста. Нам очень нравится, как ты нас учишь. — Нет-нет, только не сексу. Этому пусть учат ваш отец и ма... я осеклась, вспомнив про похороны и почувствовала жалость. Блин. Не время жалеть. Эти озабоченные парни и я, беспомощная и наполовину голая на огромной кровати. — Ну пожалуйста... научи нас чему-нибудь. А правда, что когда женщина мокрая там, то она очень хочет секса, даже если она скажет нет? — Нет. Я вас уверяю, что не хочу заниматься сексом. И вообще я сейчас не предохраняюсь. — От чего не предохраняешься? — От беременности.

— А-а-а... А я думал, ты про болезни. У нас нет никаких болезней. — А почему ты такая мокрая? Ты сексуально возбуждена? — Оххх. Ну... мое тело возбуждено, но разум не хочет секса. Это вроде как пенис. Вы контролируете его, когда он стоит? — Нет. Но мы прислушиваемся к нему. Если он говорит, что хочет кончить, мы всегда ему помогаем, — смеется Бобби. — Может быть, мы можем помочь твоей киске подобным образом? Они оба аккуратно касаются моего лона, а Бобби вставляет в меня палец. Я ахнула и пообещала: «Хорошо-хорошо. Отпустите меня, и я обещаю рассказать вам все о сексе.» — Нет. Ты угрожала нам. Мы тебе не верим. Мы не хотим отправиться в исправительную школу. Они явно играли со мной. — А можно мне взять половину бюстгалтера, чтобы соответствовать половине трусиков? — спрашивает Билли. Подозреваю, что он вообще-то не спрашивал, но я отвечаю: — Да. Есть очень хороший недорогой лифчик в сумке внизу. Вы можете его взять. — Ну нет. Я хочу лифчик такой же как трусики. Как на тебе. — Этот не продается. — Как насчет подарка? — Нет. — Бобби, а может его просто украсть? — спросил Билли. — Ага, давай украдём. — Но она увидит, кто это сделал. — Тогда завяжем ей глаза. — И она не сможет сказать кто украл. — Верно. В принесённой коробке у них, оказывается, есть и красивая

шёлковая лента. Я смирилась и не сопротивляюсь. Я не вижу ничего. Вскоре кто-то губами прижался к моим губам. Целует меня. Это нежный поцелуй, но очень неопытный. Я подозреваю, что это первый поцелуй. Он продолжается. Я отказываюсь впустить язык в рот, но этот поцелуй все равно становится все более страстным. Пуговицы на блузке расстёгнуты. Интересно, разрежут ли они эту красивую блузку. Интересно, кто меня целует. Я ответила на поцелуй. Почему я ответила на поцелуй? Хочу ли я не только целоваться? Я продолжаю целоваться в то время как идёт полномасштабная война между мозгом и сердцем... нет, не сердцем, а нижним мозгом. Поцелуи внезапно прекращаются. Блузка распахнута. Я чувствую на себе два жадных взгляда. Потом я слышу звук ножниц и понимаю что будет дальше. Они срезают бюстгальтер и стаскивают его с меня. Наступает тишина. Я могу представить как они смотрят на меня. Им, видимо, нравится открытая блузка и они не пытаются разрезать и её. Затем я слышу щелчок. Они снова фотографируют меня! В таком виде! Я слышу щелчки с разных сторон, они должно быть сделали штук сто 100 фотографий. Я решаю ничего не говорить, но отобрать эти камеры позднее и удалить всё что там есть. Наступает тишина, видимо они вышли из комнаты. Неизвестность бесит. Я думала, что молодые ребята делают все стремительно и быстро.

— Мы вернулись. Ты скучала? Я громко застонала. — Мы спрятали свои призы подальше, кое-что сделали на компьютере и принесли попить. Хочешь выпить? А то у нас в горле пересохло. — Да. Я хочу пить. Я наклоняюсь вперед и чую запах хорошего красного вина. Я делаю несколько глотков. — Хотите меня напоить? — Нет. Мы уже знаем, что происходит, когда ты напиваешься, — хихикает Бобби. — Да. Ты засыпаешь и даешь людям играть со своим телом. — Вы гадкие мальчишки! Что вы делали со мной прошлой ночью? — Нам понравилось. — Да. Это было лучше, чем кино. Я представляю... и улыбаюсь. — Но фильм был действительно хорош. Мы не играли с тобой пока он не кончился. — Я заметила пятна на пижаме. Что вы делали?

— Мы расстегнули все пуговицы. А так как ты не возражала, мы играли с киской и вставляли пальцы внутрь тебя. Ты спала. Мы также играли с грудью и целовали много раз... а потом водили членами по всему телу пока не кончили. — Да. Это было действительно весело. Но сегодня мы хотим большего. — Так значит сегодня я буду вашей игрушкой? — Да. Мы надеемся, что тебе понравится. — Да. Мы любим тебя. Что я могу сказать? Эти парни явно любят меня по-своему. — Но я чувствую себя вашей сестрой, и то что вы хотите сделать — для меня похоже на инцест. — Мы это переживём.

Во время разговора они придвинулись ближе и положили руки на талию и на грудь. Еще одна пара губы встречаются с моими. Еще один поцелуй. Это еще один очень неопытный первый поцелуй. Я уверена, что это другой мальчик и я думаю, что это Билли, но я не уверена. Достаточно сложно их различить без повязки. Другой рот касается левого соска. Одна рука ласкает правую грудь, другая в моих волосах, третья на животе, а четвертая рука нашла мою киску и касается клитора. Боже! Откуда эти ребята знают что такое клитор и что это сводит меня с ума? Боже мой... слишком много ртов и слишком много рук. Я упоенно целуюсь. Я чувствую, члены мальчиков и понимаю, что оба голышом. Должно быть, сняли всю одежду когда выходили. Я извиваюсь. Я не могу контролировать эмоции. Я выгибаюсь. Я ловлю коленями руку, касающуюся моей киски и прижимаю к себе... — Она опять кончила. Я не сдержала стонов. Краснею от стыда. — Что значит опять? — смущённо переспрашиваю я. — Мы видели, как ты кончила вчера в душе. — Ты поняла, что мы подглядывали, не так ли? — Я

была не уверена. — Ты готова? — Готова к чему? — переспросила я, притворяясь тупой.

Четыре руки приподнимают мои бедра и подкладывают подушку под ягодицы. Губы вновь прижимаются к моим и мы снова страстно целуемся. Мальчик, с которым я целуюсь, ложится на меня. Эрегированный член коснулся бедра возле влагалища. Ещё чуть-чуть и он найдёт нужное место. Я слабо говорю: — Нет. Пожалуйста, не надо. Я могу забеременеть. — Мне это надо. Тебе это надо. Нам обоим это надо. Член трется о моё лоно. Он пытается войти, но промахивается. Чуть выше. — Ох. Пожалуйста, не насилуй меня, — я задыхаюсь от поцелуев. Возможно, если бы я сама так страстно не целовала мальчика, мои слова имели бы какой-то смысл. Член подаётся назад и затем снова вперед, но на этот раз она попадает туда куда надо. Он делает второй качок, третий, заполняет меня до конца... Я движусь навстречу его движениям, наслаждаясь... но через 20 секунд он кончает. Одно точно: презерватива он не надевал и я сейчас полна его спермы. Член обмякает, парень встает, а пять секунд спустя уже другие губы касаются моих и еще один член входит в лоно. Может, на этот раз это будет длиться дольше, но увы нет. Эти мальчишки слишком похожи. Они трахали меня меньше минуты на двоих, зато влили в меня больше спермы чем когда-либо прежде за всю свою жизнь. Я расстроена и мне интересно, что будет дальше.

— Прости, мы кончили так быстро. — Мы не могли дольше. Это так классно и ты такая красивая. — Ты научишь нас держаться дольше? — Да-да, что нам делать, чтобы трахаться дольше? — Подождите немного и попробуйте еще раз. Второй раз будет дольше. Что я говорю? Надо чтобы это быстрее закончилось. Становится поздно. Их отец должен быть дома сегодня вечером и я, конечно, не хочу, чтобы он видел меня такой. Или хочу? Я совсем запуталась. В комнате становится тихо. Интересно, куда они пошли. Минут через 20 они вернулись. Они спорят о чем-то. Я в растерянности относительно того, что они задумали. Спросить их? Я решаю послушать. — Надо выдавить его из тюбика на ее попку. — Просто сделай это, и перестать канючить. — Да. На месте разберемся. Ого. Ой-ой. Эти ребята хотят анальный секс. Я никогда не пробовала его. Я пытаюсь их отговорить. — Нет-нет, не надо. Я не хочу. Просто забудьте об этом. Отпустите меня, мне надо одеться. Скоро придет ваш папа. Нет ответа. Минуту спустя мальчик приподнимает меня, другой в это время чуть ослабляет верёвки. Он ложится под меня. Думаю, что это Бобби, но я не уверена... Я смиряюсь. Он засовывает палец с каким-то кремом мне в анус. Я чертыхаюсь. — Она готова. — Нет я не готова. — Помоги мне попасть, — говорит голос из-под меня.

— Нет проблем, — отвечает его брат. Я чувствую член в попке. Тонкий и твердый член входит, а потом все дальше и дальше проникает в меня. Подаётся назад и начинает ритмично двигаться. Это приятно, но так я снова не получу оргазм. — Я тоже хочу, — говорит мальчик у моих ног. — Что ты имеешь в виду? — говорит тот, который во мне. — Хочу попробовать двойное проникновение.. — Давай! — А моё мнение кого-нибудь интересует? — спрашиваю я. — Нет. Заткнись и трахайся! Мальчик ложится на меня сверху, его член входит во влагалище, а язык скользит в мой рот. Ощущения новые и волнующие. Парни работают в попеременном ритме. Член в киске, в попке, руки, ласкающие грудь... Язык... Гладкая голая кожа по обе стороны... Я пытаюсь выскользнуть, но мальчишки держат крепко. Боже... Так хорошо... Я кончила так как никогда в жизни... Я кричу, вырываюсь, вою... Мальчишки не кончают. Ха, вот они и обрели выносливость. Они оба крепко держат меня. Через несколько минут я чувствую ещё один подступающий оргазм, близнецы тоже подходят к пику. Все трое кончили в неистовом крещендо. Все трое тяжело дышим. Они встают и убегают. Снова одна. С соками,

вытекающими из меня. Я задремала. Первая мысль после пробуждения — который час. Попробовала встать, но до сих пор привязана. Во мне начала подниматься паника. Хочется пописать. Я не вижу ни черта. Когда отец вернется домой? Где мальчики? Я начинаю кричать и ругаться. Они прибегают. — Ну теперь-то вы меня отпустите? — говорю я умоляюще. — Зачем? Ты устала? — Да, и мне нужно пописать. — Круто. Мы можем смотреть? — Нет. Отпусти меня в туалет. — Нет. Мы хотим увидеть как ты писаешь. — Зачем? Это просто моча. — Потому что мы любопытны. Мы принесём большое полотенце, и ты пописаешь на него. — А может вы просто развяжете меня? — Нет. Пока ты не пописаешь на полотенце. — Дерьмо. Дерьмо. Где это чертово полотенце? — Ты сказала плохое слово. Полотенце готово. — Я не чувствую это чёртово полотенце. Моя моча польётся повсюду. — Подожди секундочку. Полотенце подложили мне под попку. Я начинаю писать. Интересно, что ребята видят. — Ого как много.

— Круто. Ой-ёй... — Что мы скажем отцу когда он увидит, что его матрас весь мокрый?» — Вот еще полотенце. Я, наконец, закончила и чувствую себя намного легче. Они обтирают меня. Они даже стерли всю сперму, что вытекла из меня. — Как долго вы собираетесь держать меня в таком виде? — Мы еще не решили. Чему еще ты можешь научить нас? — Вы уже достаточно узнали сегодня. — Есть что-нибудь ещё чем мы можем заниматься вместе? — Ну есть еще, но это в другой раз, — предлагаю я. — Что еще? Оральный секс? Тьфу. Я надеялась, что на сегодня всё, но очевидно, что сегодня будет ещё секс. — Что вы хотите знать об оральном сексе? Вместо ответа член ткнулся мне в губы. — Чт... — я пыталась поговорить, но это было трудно. — Разве твоя мама не учила тебя, что невежливо говорить с набитым ртом, — подколот один. Я хотела грубо ответить, а потом начала немного прикусывать член. — Прости... это была просто шутка.

Я смягчилась и стала сосать, стараясь завершить это как можно скорее. Внезапно почувствовала руки на бёдрах и дыхание на киске. Дыхание сменяется языком. Это очень неопытный, но активный язык. Владелец языка знает что такое клитор. Мои бедра начинают извиваться как будто сами по себе. Это слишком для меня и я снова кончаю. Я была так сильно сосредоточена на собственном оргазме, что чуть не задохнулась когда мой второй любовник выпустил заряд спермы прямо в рот. Я глотаю, член уменьшается и выходит, но вдруг снова возвращается твердый как камень. И всё повторяется...

— Учительница первая моя, — напевают близнецы вместе. Я рассмеялась. Они сняли повязку с глаз и я наконец-то могу видеть двух обнаженных мальчиков, что дали мне сегодня столько радости. Я смотрю на них и на их обмякшие члены. Теперь их очередь краснеть. — Теперь вы меня освободите? — Мы боимся отпускать тебя. — Вы должны, отец скоро будет дома. — Мы решили признаться ему во всем... — Что? Он не должен видеть меня такой! Что он подумает? — Не волнуйся. Мы возьмем вину на себя. — Отпустите меня! Дайте мне встать! — Нет. Потерпи немножко.

И они покинули комнату. Я снова пытаюсь освободиться, но верёвки держат меня крепко. Это безнадежно. Минут через тридцать Билли приходит один чтобы проверить меня. Он полностью одет. А я все ещё голая. Он волнуется и просит меня не злиться. Он гладит мои волосы и утешает меня. Он говорит, что связать меня — идея его брата. Он целует меня в лоб, а затем в губы. И снова в губы. Он касается сосков. Я стону про себя зная, что будет дальше. Знаю ещё прежде чем он начинает. Он еще такой невинный. Через минуту он целует мою грудь, а потом влагалище. Ещё через минуту он полностью раздет и готов к сексу. Это очень

мило, на этот раз я вижу его лицо в то время он любит меня. Кажется он по-настоящему в меня влюбился. Билли трахает меня минут пять самым восхитительным образом. Я отвечаю на каждый толчок, я даже несколько раз сжала его член мышцами влагалища, и вскоре мы кончаем вместе. Он шепчет мне на ухо «я люблю тебя». Целует мои соски, прежде чем собрать свою одежду и уходит. Бобби ловит его на выходе из комнаты и говорит: «Ты трахал её больше, чем я! Так нечестно» — Она твоя, — ответил Билли.

Бобби быстро раздевается и прыгает на меня. Его член уже торчит и он входит сразу. Он трахал меня, но в отличие от своего брата, не целовал при этом, а смотрел на мое лицо и на мои сиськи, наслаждаясь видом. Я подмахиваю ему и сжимаю его член. Он держится около трех минут и наполняет меня еще раз. Интересно, как долго эти ребята могут продолжать? Сколько у них запасов спермы? Бобби собирает свою одежду и также убегает, оставляя меня одну. Я устала и натрахалясь от души. Билли вернулся, чтобы присмотреть за мной снова. На этот раз он только накрывает меня одеялом, проверяет, что мне тепло и комфортно и тихонько уходит. Кажется я снова задремала.

Я просыпаюсь от звука захлопывающейся двери. Слышу как Эдвард зовёт своих мальчиков. Я еще раз попробовала встать, вдруг они развязали меня пока я спала, но не тут-то было. Дверь в спальню открыта настежь, и я могу слышать все. — Привет, пап! — Привет, пап. Как съездил? — Нормально. Но без мамы на соседнем сиденьи это всё не то, — сказал он немного грустно. — А у нас был отличный уик-энд. — У нас были действительно отличные выходные, но я думаю, что Дебби злится на нас. — Что случилось? Почему она злится? — Мы не сделали то, что она велела нам делать. — Что? Почему? Где она? Почему она не здесь? — Она наверху, ждёт в твоей комнате. Я думаю, она хочет поговорить с тобой наедине. — Да. Она хочет поговорить с тобой наедине.

— Что случилось? Что вы, чёрт побери, натворили? — Она сама расскажет. Мы не знаем что делать после того как она расстроилась. — Ладно, сидите тут и смотрите телевизор пока я поговорю с ней. — Тебе, возможно, понадобится это. — Зачем мне ножницы? — Увидишь. — Ребята, вы меня бесите. Дебби? Где ты? Я слышу шаги на лестнице, затем он останавливается в коридоре и видит меня, лежащую в своей постели. Он заходит в комнату и закрывает дверь с озадаченным выражением на лице. — Что происходит? Почему ты в моей постели? — Ммм. Ну... Знаешь... Мальчики связали меня, притащили в эту комнату, привязали к кровати, а затем насильовали весь день. Я все еще в твоей кровати потому что все еще привязана. Он, конечно, не верит мне. Подошел к кровати и стащил одеяло, обнажив меня выше пояса. Он видит, что мои руки над головой привязаны к кровати. Он видит мои открытую блузку, смотрит на мои идеальные торчащие соски какое-то время. Соски торчат то ли из-за прохладного воздуха то ли из-за того что он рядом и смотрит на меня. Он смотрит на мое усталое лицо и ничего не говорит. Затем он полностью стягивает одеяло и смотрит на мое открытое влагалище. Я уверена, что он видит маленькую лужицу спермы. Затем он набрасывает одеяло обратно на меня. Тишина.

— Ну? — Как это случилось? Зачем ты спровоцировала их? — Да нет же... Я не думала, что всё зайдёт так далеко, я пыталась бороться, но вот... — Ну, моим мальчикам и мне пришлось тяжело в последнее время. Я подозреваю, что так они выпустили пар. — Да. Они выпустили в меня немало, — пошутила я. Тут мы оба услышали заржавших за закрытой дверью близнецов. — Ну-ка, ложитесь спать, мальчики! — кричит Эдвард, открыв дверь. — Да. Быстро марш по кроватям, — кричу я. Я слышу как они убегают. Я представляю, как они

боялись и нашего разговора и как им стало легче от того что мы не ругаемся с Эдвардом. Он улыбнулся. — Пожалуйста, не ходи в полицию. Я не знаю, что мне делать, если я потеряю своих мальчиков. Я не собиралась идти в полицию, но не сказала этого. — Что ты скажешь своему парню? — У меня нет сейчас парня. И я не на таблетках. — Ох... А какой период? — озабоченно спросил он. — Боюсь, что опасный. Я не совсем уверена. — Ох... Послушай, может мы можем как-то загладить свою вину? — Ну ты должен мне за услуги няни. Что ты имеешь в виду? Удивительно, что во время этого разговора я все еще привязана.

— Эдвард? Почему бы тебе не развязать меня и мы продолжим этот разговор. — Дай подумать... — отвечает он. — У меня есть немного денег в сейфе... надо сосчитать. Кажется, он говорит сам с собой. Мужчина вышел и вернулся через пять минут с пачкой денег в руках. — Я могу дать тебе четыре тысячи долларов чтобы ты обо всём забыла.. — Но мне не нужно так много денег. Я многое пережила, но если хочешь знать правду, то мне даже понравилось. — Спасибо за откровенность. Но пожалуйста, все равно возьми деньги. Это заставит меня чувствовать себя менее виноватым. — Виноватым? Но ты же не мог знать, что это случится? — Я не... я буду чувствовать вину по совсем другой причине. — Что ты имеешь в виду? Почему... — я увидела, что он начал раздеваться. — Мне так плохо без жены. Мне надо расслабиться. — Как ты можешь? — пожурила я его. — Что ты имеешь в виду? Разве мы не договорились? — ухмыльнулся он. — Старый развратник, — дразню я его. — Ты мне всегда нравилась. Это как исполнение мечты, — признается он. — А знаешь, я была влюблена в тебя в школе? — Это было видно. Мне всегда нравилась твоя внешность и твой характер, но ты слишком молода для меня. И я действительно любил свою жену.

Говоря это, он полностью разделся. Я смотрю вниз и вижу эрегированный член, гораздо больше чем те, что наполняли меня раньше. Моя киска уже раскрылась. Он скользит медленно и легко, хотя такой толстый. — Я хочу обнять тебя и обхватить ногами, — прошу, одновременно сжимая его своими мышцами. Он стонет с и отвечает толчками, которые приносят мне огромное удовольствие. Я отвечаю. Мы любим друг друга, целуемся и трахаемся до седьмого пота. Это так здорово и я очень хочу обнять его. Через несколько минут мы получили волшебный оргазм. Мы снова целуемся. — Спасибо Дебби. Спасибо. — Разве у меня есть выбор? Он подтягивает одеяло и забирается в кровать сбоку от меня. Он ласкает мою грудь, целует щеки и снова губы. — Пожалуйста, освободи меня. Мои руки одеревенели. — Так вот почему мальчики дали мне ножницы. Он приставляет ножницы чтобы срезать узлы, но я останавливаю его. — Пожалуйста, срежь веревки выше узлов. — Почему? Ты хочешь их сохранить? — Сейчас да. Завтра решу.

Он быстро отрезает четыре веревки, которые привязывали меня к кровати весь день. Вместо того чтобы уйти, я подняла одеяло и легла рядом. Мы целуемся и болтаем полчаса. Снова целуемся. А потом я сажусь на него сверху, ввожу член в себя и улетаю на небеса. Несмотря на то что я трахалась весь день, я скакала на нём и мы оба снова кончили вместе. Второй раз. А позже третий и четвёртый раз. Сыновья пошли в отца. Когда наступает утро, я очень голодна. Я не ужинала вчера вечером, хотя мальчики и дали мне жидкое питание... Я одеваюсь и делаю завтрак. Эдвард присоединяется ко мне, и, кажется, действительно рад, что я осталась на ночь. Мы позавтракали вместе, но я постаралась уйти до того как проснутся близнецы. После завтрака он дает мне сумку. — Я очень надеюсь увидеть тебя снова. Вспоминай о нас. Я смеюсь, обнимаю его и целую. Позже я нашла его \$4000 в сумке. Несмотря на нужду в деньгах, я очень не хотела чтобы он их положил. Не хочу чувствовать себя дорогой

проституткой. Но я переборола это чувство и довольно быстро. Я также боюсь, что мне могут понадобиться деньги на аборт. Я не готова быть матерью-одиночкой. В понедельник-вторник я отлежалась, в среду чувствую себя нормально. Да уж, незабываемый уик-энд! А в четверг мне позвонил Эдвард. — Привет. Дебби. — Привет. — Ты в порядке? — Да. Спасибо. Я пришла в себя. — Хорошо. Короткая пауза.

— Мне нужно уехать завтра вечером и я интересуюсь, не смогла бы ты снова посидеть с моими мальчиками. Я не полностью доверяю им. Я понимающе улыбнулась, но не сказала ни слова. Это не то что я ожидала. Я подумала о своей жизни и моих жизненных планах. И почти отказалась, когда почувствовала знакомое покалывание между ног. Криво улыбнувшись, я тихо сказала «хорошо». — Отлично, увидимся завтра в 7 часов вечера.»

Эпилог 1. Дебби приехала, как и обещала, в пятницу. Ребята были в восторге и очень взволнованы, увидев все четыре турецких узла на руках и ногах. Этот уик-энд был тоже очень запоминающимся. Дебби снова боролась с мальчиками и они нашли новые способы, чтобы победить ее. Каждый раз. А выражение «уложить на лопатки» заиграло новыми красками. Все её отверстия десятки раз были заполнены как мальчиками, так и их отцом. Мальчики веселились с ней днём, а ночью она спала с их отцом. Она к этому привыкла. На самом деле, она влюбилась.

Эпилог 2. В следующие выходные всё повторилось. В воскресенье утром, когда она была нанизана на его толстый член, Эдвард предложил Дебби выйти за него замуж. Она согласилась. За завтраком Эдвард сказал своим мальчикам: — А вы бы хотели чтобы Дебби стала вашей новой мамой? — По-настоящему? Да! — завопил Билли. — А нам можно будет её по-прежнему трахать? — спросил Бобби. — Заткнись! — ответили все.

Эпилог 3. Две недели спустя у Дебби случилась задержка. Тест оказался положительным и она была рада, что женитьба будет по любви, а не по залёту. И парни, и отец очень хотели чтобы она оставила ребенка. Будет ли девочка сестрой, дочерью или племянницей? Дочкой или внучкой? А это имеет значение?

Эпилог 4. Девочка выросла и стала... но это другая история.

Конец первой части.